

На следующий вечер, после окончания ужина, директор Дамблдор кивнул Ируке, который встал. "Прежде чем вы уйдете, я вкратце расскажу вам об Искусстве Запечатывания и проведу демонстрацию, чтобы вы могли решить, интересны ли вам уроки, которые я буду давать. Начиная с этих выходных, уроки будут проводиться в течение часа после ужина по вторникам и четвергам и в течение двух часов после обеда по воскресеньям".

Ирука достал из мантии свиток среднего размера и развернул его, чтобы показать узоры внутри. "Это печать; точнее, печать хранения. Нарисовав нужные символы в правильном расположении, печать направляет магию для создания эффекта, который в данном случае заключается в хранении предмета внутри". Он положил свиток на пол перед собой, затем отпустил печать хранения, открыв широкий каменный мангал на пьедестале высотой до пояса. Несколько студентов немного подпрыгнули при виде дыма, но теперь выглядели заинтригованными тем, что рисунок на бумаге может хранить твердый предмет. Оставив свиток для хранения на месте, Ирука встал и быстрым заклинанием зажег мангал, после чего достал из мантии второй свиток и развернул его между собой и мангалом. "Эта печать в чем-то похожа, только вместо того, чтобы хранить предмет для последующего извлечения, она захватывает близлежащее пламя как средство тушения пожара". За словами последовало дело: пламя вырвалось из мангала и попало в печать. Свернув и убрав свиток, Ирука скользнул вперед и снова запечатал мангал.

"Применение искусства запечатывания ограничено только умением и воображением. Эта печать для хранения - просто одна из самых распространенных; другая - создание барьеров". Пока он говорил, Ирука расставил четыре метки квадратом на полу, а затем направил в них свою чакру, чтобы создать кубический барьер в метр на сторону. Осторожно направив поток чакры в барьер, он запрыгнул на его вершину, чтобы продемонстрировать его прочность. "Теперь никто из вас не будет создавать такой барьер сразу. Создание надежных и безопасных печатей требует обучения, практики и терпения, но при наличии таланта и трудолюбия вполне возможно, что первый мастер печатей Волшебной Британии стоит сейчас в этом зале". Улыбнувшись, чуунин прервал поток чакры, позволяя барьеру разрушиться, легко опустился на пол и получил восторженные аплодисменты от многих учеников и персонала. "Первое занятие будет проходить в зале приемов, а затем мы выйдем на улицу для демонстрации техники безопасности. После этого мы переместимся в класс, хотя какой именно класс будет определяться количеством заинтересованных студентов. Жду вас в воскресенье!". Поклонившись ученикам, Ирука начал собирать свои материалы и вернулся за главный стол, когда ученики вышли, оживленно обсуждая то, что они только что увидели.

"Полагаю, вы можете воспользоваться самой большой из имеющихся комнат", - со знающей улыбкой прокомментировал директор.

В воскресенье к концу обеда у Большого зала собралась большая толпа. Ирука заметил, что здесь присутствовали ученики всех четырех домов, всего около пятидесяти человек, хотя контингент Рейвенкло был самым многочисленным. Пришло довольно много первокурсников, у которых все еще были немного звездные глаза после первой недели изучения магии. Он также увидел близнецов Уизли, беседующих в своей манере "туда-сюда" с четырьмя первокурсниками из Гриффиндора (Грейнджер, Лонгботтом, Поттером и Томасом). В дальнем углу, чтобы не пугать учеников, директор школы тихо беседовал с профессорами Флитвиком, Квирреллом и Бэббиджем, а Филч, как обычно, хмуро наблюдал за происходящим.

Как только он почувствовал, что все пришедшие прибыли, Ирука громко хлопнул в ладоши, чтобы привлечь внимание учеников. "Добро пожаловать, все. Я рад видеть такой интерес, и надеюсь, что вы и дальше будете находить этот предмет интересным. Для сегодняшней демонстрации безопасности, пожалуйста, следуйте за мной". Он повернулся и вывел студентов через парадные двери замка на широкую лужайку, где стояла пара небольших грубых столов высотой по пояс на расстоянии около десяти метров друг от друга. Минерва трансформировала их по просьбе Ируки, а он нарисовал желтую линию на траве в десяти метрах от обоих столов. Рядом с каждым столом стоял манекен (также трансфигурированный Минервой), одетый в несколько уставшие мантии учеников Хогвартса (старые обрезки, предоставленные Флиппи) и держащий в руках палочки, которые слегка касались столешниц. "Все, кроме меня, остаются за желтой линией до окончания демонстрации, если не хотят, чтобы их отправили обратно в замок и запретили посещать мои занятия", - объявил он и стал наблюдать, как ученики и персонал выстраиваются за линией: первокурсники и профессор Флитвик впереди, а директор торчит сзади, как аляповатый флагшток.

"Первое и самое важное правило в этом классе следующее: Вы не должны пытаться приводить в действие какую-либо печать без моего разрешения. Ошибки с печатями могут быть очень опасны, и я не хочу, чтобы кто-то из вас пострадал. Это подводит нас к вопросу о том, почему мы здесь. Вы заметили два манекена позади меня? Они расположены так, как если бы кто-то приводил в действие печать".

"У меня в наличии две неисправные печати, каждую из которых я модифицировал с временной задержкой на зарядной секции для этой демонстрации". Он протянул два конверта, из каждого из которых торчал только зарядный узел. "Нет, вы не должны видеть эти печати. Я не хочу, чтобы кто-то скопировал их и причинил вред себе или кому-то еще. То, что вы сейчас увидите, - это демонстрация нескольких способов, как печати могут испортиться".

Ирука подошел к первому манекену и положил один конверт на стол под его "палочкой". "Это будет довольно типичная поломка печати, один из наиболее распространенных способов отказа плохих печатей". Он зарядил печать и бодрой гражданской трусцой вернулся к своим ученикам. "Вам лучше закрыть уши".

Через две секунды раздался громкий взрыв и поднялось облако дыма, которое рассеялось и показало, что палочка манекена превратилась в обугленный и раздробленный обрубок, а рука и кисть, державшие ее, были повреждены. Он установил достаточно высокую мощность взрывчатого вещества, чтобы взрыв был эффективным, но не катастрофичным; в конце концов, людям не нужно было знать, насколько большой бум могут произвести печати.

Подойдя ко второму столу, Ирука поставил вторую печать на место, затем достал из своей мантии деревянный кубок грубой формы и поставил его на центр печати. "Это плохая версия печати хранения. Правильно нарисованные печати хранения очень полезны, но здесь вы увидите, что может пойти не так, если они нарисованы неправильно. Наш манекен в данном случае пытается проверить свою печать хранения с помощью кубка". Он зарядил печать и сделал шаг в сторону, и через несколько секунд столешница вспыхнула дымом. На этот раз, хотя повреждения были не такими сильными, они были гораздо более обширными: Вся палочковая рука манекена, начиная чуть выше локтя, просто исчезла.

"Я не пытаюсь напугать вас печатью, - обратился Ирука к своим ученикам, несколько из которых, казалось, были на грани потери завтрака, - но я пытаюсь напугать вас. Как и любая дисциплина, обладающая огромным потенциалом для принесения добра, фуиндзюцу также способно нанести большой вред. Относитесь к своей работе с должным уровнем заботы, усердия и уважения, и я не сомневаюсь, что вы найдете это полезным занятием".

При этом он достал из своей мантии свиток для хранения, развернул и активировал его одним плавным движением. Большое облако дыма вызвало несколько тревожных криков учеников, но когда дым рассеялся и показался стол для персонала из Большого зала, с креслами и Ирукой, спокойно сидящим на своем привычном месте, они разразились аплодисментами.

Даже самая большая из имевшихся в распоряжении Ируки аудиторий была заполнена почти до отказа, как только его класс расселся по местам. Несколько человек ушли после демонстрации техники безопасности, но большинство все еще выглядели жаждущими. "Еще раз приветствую всех на уроке Искусства Запечатывания, или "фуиндзюцу", как его называет мой народ. Для тех, у кого очень короткая память, я адъюнкт-профессор Умино Ирука; на моей родине мы называем наши фамилии первыми, поэтому ко мне правильно обращаться как к профессору Умино."

"Во-первых, поднимите руки: Кто здесь раньше пользовался кистью для каллиграфии?". Около полудюжины студентов подняли руки, в основном студенты с азиатскими чертами лица, хотя декан Томас из Гриффиндора тоже поднял руку. "Те, кто поднял руки, скорее всего, сочтут этот урок немного скучным, но у вас будет преимущество перед остальным классом, и я надеюсь, что вы используете свой опыт, чтобы помочь остальным". Он увидел, как кивают головы, хотя большинство учеников класса выглядели несколько растерянными. "Даже если ваша печать разработана правильно, она все равно может не получиться, если вы не сможете ее правильно нарисовать. Каллиграфия требует много практики, чтобы стать хорошим, и еще больше практики, чтобы стать хорошим и быстрым, поэтому мы начнем именно с нее, надеюсь, что к тому времени, когда вы изучите достаточно теории печатей, чтобы начать рисовать настоящие печати, ваши руки смогут следовать за вашими мыслями."

Ирука провёл остаток урока, обучая учеников, как пользоваться предоставленными им кистями для каллиграфии. Перед тем как прервать урок, он достал стопку пергаментов. "Эти пергаменты содержат список многих основных символов, используемых в печати. Любой из вас, кто хочет попрактиковаться между занятиями, возьмите один из них, и вы сможете выписать себе набор кистей, при условии, что если вы будете плохо обращаться со своими кистями, вы заплатите за их замену".

Около четверти студентов выстроились в очередь за пособиями по практике, за ними последовали профессора, а остальные разошлись по классу. Последним в очереди стоял директор, глаза которого весело блестели, когда он подписывал набор кистей. "Надеюсь, я окажусь надежным в обращении с вашими кистями, профессор", - сказал он с насмешливой серьезностью.

В тот вторник, хотя в классе появилось несколько новых лиц, общая численность класса уменьшилась примерно на двадцать процентов. Очевидно, некоторые студенты не понимали,

что для того, чтобы научиться писать печати, нужно научиться писать их, и считали каллиграфию слишком скучным занятием. Несколько других, вероятно, были напуганы демонстрацией техники безопасности, но не хотели показывать это перед своими сверстниками, сразу же уходя. Так или иначе, контингент Гриффиндора сильно поредел: кроме близнецов и первокурсников, осталось всего несколько студентов, и по численности они уже почти сравнялись с небольшой группой из Слизерина. Очевидно, что хаффлпаффы не боялись работы, а любопытство рейвенкловцев не угасло. В течение следующих нескольких недель класс Ируки продолжал уменьшаться, набирая время от времени опоздавших, и в конце концов в нем осталось около тридцати пяти учеников.

По мере того, как шли недели, Ирука вскоре вошел в рутину. Интерес к японскому языку был не настолько велик, чтобы проводить занятия, но несколько учеников заинтересовались им настолько, что Ирука стал проводить репетиторские занятия, когда это позволяло расписание. Кроме занятий и репетиторства, большую часть времени чуунин проводил в библиотеке Хогвартса в поисках всего, что могло бы помочь в их с Пандорой исследованиях, в том числе иногда просматривал раздел "История" в поисках упоминаний о других перемещенных путешественниках, таких как он, или о чакре или шиноби. Несколько раз в неделю он возвращался в Ладью, чтобы обновить информацию и проконсультироваться с Пандорой, пообщаться с Зено, провести время с Луной и продолжить ее обучение. Она уже достигла того уровня, когда могла последовательно формировать свою чакру, и в настоящее время работала над упражнением по приклеиванию листьев.

Несколько учеников по разным причинам привлекли внимание учителя ниндзя. Гермiona Грейнджер, которая, казалось, проводила в библиотеке почти столько же времени, сколько и он, похоже, испытывала трудности в общении со своими сверстниками. Учитывая ее характер, который напоминал ему Сакуру в том же возрасте, вполне вероятно, что ее волевой, целеустремленный характер и книжность в значительной степени способствовали этому, как и в случае с розоволосой куноичи. Хотя Сакуру дразнили в основном за ее большой лоб, это было в основном потому, что она была легкой мишенью, поскольку истинная враждебность хулиганов к ней была вызвана обидой на ее успехи в учебе. Если в ближайшее время ситуация для Гермiony не улучшится, он поговорит с ней осторожно или попросит профессора МакГонагалл сделать это и посоветовать ей, как быть менее... резкой.

В его классе запечатывания было два студента, у которых, как он теперь сильно подозревал, была беспокойная домашняя жизнь. Хотя Гарри Поттер был первым, кого он заметил, из-за внимания, которое привлекала к нему знаменитость, он также заметил, что сосед мальчика по дому, Невилл Лонгботтом, демонстрировал проблематично низкую самооценку. К его огорчению, Минерва с сожалением сообщила ему, что в Волшебной Британии нет законодательной базы для оказания помощи детям с плохими опекунами, когда он спросил о надлежащих процедурах сообщения о подозрениях в жестоком обращении. Она отметила, что маггловские правоохранительные органы действительно принимают меры в случае жестокого обращения с детьми, но когда ребенок находится в школе-интернате, о которой они не могут говорить, это делает объяснения правоохранительным органам чрезвычайно сложными, и большинство учеников из маггловских семей, где жестоко обращаются с детьми, обычно просто укрываются в Хогвартсе и домах своих волшебных друзей, а затем при первой же возможности полностью перебираются в волшебный мир.